

**Электронный периодический
рецензируемый
научный журнал**

«SCI-ARTICLE.RU»

<http://sci-article.ru>

№42 (февраль) 2017

ПСИХОЛОГИЯ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВИКТИМНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Кудряшева Дарья Александровна

Республика Беларусь, Брестская область, г. Барановичи, Барановичский
Государственный университет
студент

**Яценко Татьяна Евгеньевна кандидат психологических наук, и.о.
заведующего кафедрой психологии Барановичского государственного
университета (Беларусь)**

Ключевые слова: виктимность; профессиональная идентичность; юношеский возраст.

Keywords: victimization; professional identity; adolescence.

Аннотация: В статье отражены результаты изучения ролевой виктимности и статусов профессиональной идентичности девушек и юношей, обучающихся на старших курсах в высшей школе. Установлено, что студенты, особенно девушки, отличающиеся высокой склонностью к исполнению социальной роли жертвы в межличностных отношениях, к концу профессионального обучения обладают диффузной или размытой профессиональной идентичностью.

Abstract: The article presents the results of studying the role victim and status of professional identity of girls and boys enrolled in the senior years in high school. It was found that students, especially girls, are characterized by a high propensity to fulfill the social role of the victim in interpersonal relationships, by the end of training possess a diffuse or blurred professional identity.

УДК 159.9

Большинство авторов сходятся во мнении, что юношескому возрасту соответствуют задачи профессионального самоопределения и формирования первичной профессиональной идентичности [1, 2, 3, 4, 5]. Исследователи проблем высшей школы отмечают, что за последние десятилетия произошел сдвиг пика становления самосознания с 17-19 лет на 23-25 лет [6], и, значит, именно в студенческие годы происходит интенсивное становление идентичности.

Важность сформированности у будущих специалистов достигнутой профессиональной идентичности объясняется тем, что она сопряжена с переживанием положительного отношения к профессии, желание трудиться по полученной специальности, стремлением к оптимальному выполнению профессиональной деятельности, верой в свои реальные и потенциальные возможности, гордостью за свою профессию, пониманием ее важности и нужности, рассмотрением выбранной профессии как средства саморазвития и самоактуализации [7].

Лица юношеского возраста в наибольшей мере по сравнению с представителями других возрастных периодов склонны к проявлению виктимного поведения. Они, в силу своих возрастных особенностей, отличаются повышенной уязвимостью к виктимизирующим воздействиям, склонны к демонстрации ролевого виктимного поведения. Виктимность (лат. *victima* — жертва) — свойство личности, заключающееся в предрасположенности быть жертвой обстоятельств или воздействия других людей [8]. При этом отсутствует желание отстаивать свою позицию и брать на себя ответственность за свои поступки, что приводит к беспрекословному подчинению более сильным личностям. Отличительная особенность жертвы — виктимное мышление, признаками которого являются поиск оправданий; стремление переложить вину за свои проступки на других и найти объяснение для неприемлемого поведения; отказ признавать ответственность за происходящее в собственной жизни. В основе виктимного мышления лежит убеждение, что если человек является жертвой, то значит, правила на него не распространяются. Следовательно, он не несёт ответственности за последствия своих действий, её несут другие. Виктимное мышление приводит к тому, что человек часто позиционирует себя как жертву несправедливости или обстоятельств. Согласно М. А. Одинцовой, можно выделить игровую роль жертвы, основными характеристиками которой выступают:

- добровольный характер и ситуативность;
- страх ответственности, стремление избежать её;
- стремление к манипулированию (роль мученика, страдальца);
- паразитизм. Так, А. Адлер выделяет берущую установку. Она характеризуется паразитизмом в отношении внешнего мира, отсутствием социального интереса, низкой степенью активности. Лица с берущими установками покорны, угодливы, зависимы, одновременно они удовлетворяют большую часть своих потребностей за счёт других, они ничего не делают, а лишь наслаждаются жизнью, пока кто-то другой заботится об их нуждах;
- демонстративность, т. е. поведение с целью обратить на себя внимание, вызвать одобрение, привлечь помощь, удовлетворяющую все наиболее значимые потребности подростка за него [9].

Социальная роль жертвы предписана обществом, а исполняет данную роль стигматизированная категория людей. В современном понимании стигма — это социальный атрибут, который дискредитирует человека или социальную группу («гадкий утенок», «белая ворона», «мальчик для битья», «козел отпущения»).

На выраженность виктимного поведения у студентов указывают исследования Т. Н. Башировой [10, 11], Е. С. Фоминых [12].

Однако до настоящего времени малоизученной оказалась проблема профессиональной идентичности виктимной личности юношеского возраста, получающей высшее образование. Исходя из этого, нами было проведено исследование с целью выявления взаимосвязи статусов профессиональной идентичности с виктимностью юношей и девушек, обучающихся в учреждении высшего образования. В исследовании принимали участие студенты старших курсов

Барановичского государственного университета в количестве 65 человек, из которых 31 человек — девушки и 34 — юноши. Диагностический инструментарий исследования составили опросник М. А. Одинцовой и Н. П. Радчиковой «Тип ролевой виктимности», методика Л. Б. Шнейдер «Профессиональная идентичность».

В процессе исследования были решены следующие задачи:

1. Изучены особенности профессиональной идентичности студентов, обучающихся на старших курсах в учреждении высшего образования.
2. Выявлена их ролевая виктимность.
3. Определен характер взаимосвязи виктимности и профессиональной идентичности студентов.

Рассмотрим результаты изучения профессиональной идентичности, полученные по методике Л. Б. Шнейдер «Профессиональная идентичность». Девушки и юноши статистически значимо не различаются статусами профессиональной идентичности ($\chi^2 = 4,22$, $p = 0,12$).

Среди студентов старших курсов преобладают те, кто имеют диффузную идентичность (70,76 %). Они не имеют прочных целей, ценностей и убеждений, не осуществляют попыток их активного формирования.

У 24,62 % испытуемых сформирован такой статус профессиональной идентичности, как мораторий. Это статус идентичности, при котором юноши и девушки находятся в состоянии кризиса идентичности, т.е. состоянии выбора между альтернативами, их предпочтения неопределенны, они стремятся к самостоятельному принятию решения вплоть до конфликта со значимыми другими [1] и активно пытаются разрешить его, пробуя различные варианты.

Псевдопозитивная идентичность характерна для 4,62 % испытуемых. Проявляется в стабильном отрицании своей уникальности или, напротив, ее амбициозном подчеркивании с переходом в стереотипию, а также нарушением механизмов идентификации и обособления в сторону гипертрофированности, нарушением временной связности жизни, ригидностью Я-концепции.

Показательно, что не выявлены студенты, имеющие достигнутую позитивную профессиональную идентичность.

Применение методики «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой и Н. П. Радчиковой показало следующее. Отсутствуют статистически достоверные различия в представленности среди юношей и девушек тех, кто склонны к исполнению игровой ($t = 1,55$, $p = 0,13$) и социальной ($t = 0,87$, $p = 0,39$) роли жертвы, и тех, кто обладает ролевой виктимностью ($t = 1,28$, $p = 0,21$).

Большинство юношей и девушек имеют средний уровень склонности исполнять игровую роль жертвы в межличностных отношениях (59,97 %). Им свойственны инфантильность, демонстрация своих несчастий и страданий, боязнь ответственности, рентные установки на поведение по типу жертвы. Вместе с тем, они общительны, контактны, умеют расположить к себе, мягкосердечны, умеют сочувствовать, утешить. Низкий уровень диагностирован у 27,72 %, уровень выше среднего – у 12,31 % студентов.

У студентов старших курсов выявлен преимущественно средний уровень склонности исполнять социальную роль жертвы в межличностных отношениях (58,42 %). Они подвержены стигматизации, любят уединение, склонны к неустанной рефлексии своих поступков и переживаний, менее гибкие в отношениях с другими людьми, труднее адаптируются в социуме. В социальной роли отсутствует манипулятивный компонент и поиск выгоды из статуса человека, потребностями, чувствами, ценностями которого пренебрегают. Низкий уровень определен у 18,48 % студентов, высокий уровень – у 23,1 % студентов.

Средний уровень ролевой виктимности, то есть предрасположенности к исполнению как социальной, так и игровой роли жертвы, имеют 47,69 % испытуемых. Они обладают средним уровнем переменчивости в настроении (снижение оптимистического настроения), выраженной психозмоциональной симптоматикой, выражающейся в нарушении сна, излишнем беспокойстве, рассеянности. Характерна неудовлетворенность своей повседневной деятельностью (переживание скуки, тоски). Они напряжены и чувствительны, обидчивы и ранимы, эмоционально включены в ситуацию, пессимистично относятся к происходящему, занимаются самообвинениями, в результате чего переживают эмоциональный дискомфорт. Низкий уровень виктимности определен у 27,69 %, а высокий уровень – у 12,31 % студентов.

Результаты вычисления множественной линейной регрессии с применением прямого пошагового метода показали, что присутствует обратная взаимосвязь между склонностью студентов старших курсов к исполнению социальной роли жертвы в межличностных отношениях и статусом профессиональной идентичности ($\beta = -0,13$). То есть чем выше склонность выступать аутсайдером в межличностных отношениях, сопровождающаяся самообвинением, самоуничижением и переживанием ощущения враждебности социального мира, тем выше вероятность формирования у студентов старших курсов такого статуса профессиональной идентичности, как диффузная идентичность. И наоборот, чем ниже уровень виктимности студентов, тем выше вероятность формирования у них к концу профессионального обучения достигнутой позитивной идентичности. Такая же тенденция выявлена для девушек ($\beta = -0,30$).

Можно сделать вывод о том, что чем выше выражено у будущих специалистов беспрекословное подчинение более сильным личностям, стремление к перекладыванию ответственности за свою жизнь на других людей, уклонение от осуществления значимых жизненных выборов, склонность к самоуничижению, тем более размытой остается у них профессиональная идентичность к концу профессионального обучения в вузе. У них не сформированы личностные смыслы осваиваемой профессии, сохраняется неопределенное отношение к будущей профессиональной деятельности, неудовлетворенность собой, как специалистом, и ощущение своей профессиональной малоценности.

Литература:

1. Бершедова Л. И. Психологическая готовность к переходу на новый этап возрастного развития как личностное новообразование критических периодов: дис. ... д-ра пси-хол. наук/ Л. И. Бершедова. - М., 1999. - 314 с.
2. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. - М. : Педагогика, 1968. - 415 с.
3. Дубровина И. В. Формирование личности в переходный период от подросткового к

- юношескому возрасту / И. В. Дубровина. - М.: Педагогика, 1987. - 181 с.
4. Зеер Э. Ф. Психология профессий: учеб. пособие / Э. Ф. Зеер. —М. : Академия, 2003.
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризисы: пер. с англ. / Э. Эриксон. — М.: Прогресс, 1996. - 344 с.
6. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академия, 2005. - 400 с.
7. Поварёнок Ю. П. Психологическая характеристика профессиональной идентичности субъекта труда / Ю. П. Поварёнок // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. — № 3 / том 20/ 2014 г. С 9-16.
8. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах. — М.: ПЕР СЭ. Ред.-сост. Л. А. Карпенко. Под общ. ред. А. В. Петровского. 2006.
9. Одинцова М. А. Динамика рентажных установок в поведении подростков — жертв неблагоприятных условий социализации [Электронный ресурс] / М. А. Одинцова. — Режим доступа: <http://www.perekrestok.info>. — Дата доступа: 21.10.2013. — Загл. с экрана.
10. Баширова Т. Н. Ценностные ориентации студентов со склонностью к виктимности / Т. Н. Баширова // Казанский педагогический журнал. 2013. № 5. С. 6—8.
11. Баширова Т. Н. Противоречивость социально-педагогических характеристик личности как основа виктимного поведения студентов // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 63-70.
12. Фоминых Е. С. Коммуникативные установки студентов-инвалидов как условия виктимности / Е. С. Фоминых // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011 . № 9. С. 200-208.